

БОЛЬШОЙ
РОМАН

БЕРНХАРД
ШЛИНК

*Летние
обманы*

Рассказы

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.112.2
ББК 84(4Гем)-44
III 69

Bernhard Schlink
SOMMERLÜGEN
Copyright © 2010 by Diogenes Verlag AG Zürich, Switzerland
All rights reserved

Перевод с немецкого
Галины Снежинской и Инны Стребловой

Оформление обложки Валерия Гореликова

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-15680-7

© Г. В. Снежинская, перевод, 2011
© И. П. Стреблова, перевод, 2011
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство Иностранка®

Межсезонье

Контроль багажа — здесь и пришлось им проститься. Но в этом маленьком аэропорту все стойки и службы находились в одном зале, и он мог издали смотреть на нее, когда она поставила сумку на ленту транспортера, когда прошла через рамку металлоискателя, предъявила билет и направилась к самолету. Самолет стоял на летном поле, сразу за стеклянными дверями.

Она то и дело оборачивалась и махала ему. На трапе оглянулась последний раз, засмеялась и тут же заплакала, прижала руку к сердцу. Она уже скрылась в самолете, а он все махал и махал, глядя на маленькие иллюминаторы, но видит ли она его — не знал. Взревели моторы, завертелись винты, самолет покати по дорожке, разбежался, набрал скорость и взмыл в небо.

А до его рейса еще целый час. Он взял себе кофе и газету, где-то сел. С тех пор как они познакомились, он не заглядывал в газеты и не сидел один в кафе. Через четверть часа, не прочитав ни строчки и не отпив ни глотка, он подумал: «А я отвык от одиночества». Мысль была приятная.

Он прилетел сюда тринадцать дней назад. Туристский сезон как раз закончился, а заодно и солнечные дни. Лил дождь, и весь первый день он просидел с книгой на крытой веранде пансиона, но на другой день, махнув рукой на дурную погоду, под проливным дождем отправился гулять вдоль берега, в сторону маяка. Вот тогда он и встретил ее: первый раз — когда шел к маяку, второй — на обратном пути. Они взглянули друг на друга с улыбкой, в первый раз с улыбкой любопытства, во второй — уже как чуточку знакомые. Вокруг ни души, похоже, только они двое и вышли прогуляться под дождем, он и она — товарищи по несчастью, а может, и наоборот, они разделяли общую радость — оба, конечно, предпочли бы гулять под безоблачным синим небом, однако были довольны и прогулкой под мелким дождиком.

Вечером он увидел ее в здешнем рыбном ресторане, она сидела одна, на большой террасе, сносно оборудованной для осенних дождей. На столике перед ней стоял полный бокал, а сама она читала книгу — знак ли это, что она еще не ужинала и не ждет прихода мужа или приятеля? Он нерешительно топтался в дверях. И тут она подняла голову от книги и дружески ему улыбнулась. Тогда, собравшись с духом, он подошел и спросил, нельзя ли составить ей компанию.

— Конечно. — Она отложила книгу.

Межсезонье

Она уже заказала себе ужин и охотно помогла ему с выбором блюда из здешнего меню. Он взял то же, что она, — треску. А потом они замолчали, не зная, о чем говорить. От книги никакой пользы — со своего места ему было не прочитывать название. Наконец он сказал:

— По-моему, что-то в этом есть. В таком вот отдыхе на Кейпе после окончания сезона.

— Потому что погода радует? — Она засмеялась.

Она смеется над ним? Он поднял взгляд. Миловидным ее лицо не назовешь: глаза маленькие, подбородок явно тяжеловат, но выражение было не насмешливое, а просто веселое и, пожалуй, чуточку неуверенное.

— Потому что весь пляж в твоём распоряжении. Потому что можешь занять столик в таком ресторане, куда в разгар сезона вообще не попадешь. Потому что, когда людей вокруг мало, тебе не так одиноко, как в толпе.

— Вы всегда приезжаете сюда в межсезонье?

— Я здесь впервые. Вообще-то, мне сейчас не полагалось бы отдыхать. Но видите ли, мизинец еще не восстановился, а здесь я могу разрабатывать его с таким же успехом, как в Нью-Йорке.

Он несколько раз согнул и разогнул мизинец левой руки, покрутил им туда-сюда.

Она удивилась:

— А для чего его надо разрабатывать?

— Для игры на флейте. Я играю в оркестре. А вы?

Летние обманы

— Училась когда-то на пианино. Но играю редко. — Она покраснела. — Да вы же не об этом! В детстве я часто бывала здесь с родителями, вот и теперь иногда тянет приехать, но только не в сезон. Вы прекрасно объяснили, чем так хорош Кейп в межсезонье. Всюду пустынно, спокойно — мне нравится!

Он не сказал, что отдохнуть здесь в разгар туристского сезона ему просто не по карману, и подумал: должно быть, и ей этого не позволяют средства. На ней были джинсы, джемпер, на ногах кроссовки, рядом висела на стуле выцветшая ветровка. Когда они выбирали вино, она предложила взять дешевое белое — совињон. Потом она рассказала о своей работе в Лос-Анджелесе, в каком-то фонде, устраивающем театральные спектакли, в которых играют дети из гетто, еще — о жизни на побережье, где не бывает зимы, о могучей силе Тихого океана, о движении на дорогах. А он рассказал, как грохнулся недавно, зацепившись за протянутый где не надо кабель, и сломал мизинец, рассказал и о давнем переломе руки — это с ним случилось в девять лет, когда он выпрыгнул из окна, — и еще о переломе ноги, дело было на лыжной прогулке, тогда ему уже исполнилось тринадцать. Сначала они сидели на террасе одни, через некоторое время появились другие посетители, потом, заказав вторую бутылку, они опять остались одни. За окнами — они изредка поглядывали туда — все тонуло в непроглядном мраке: и берег, и море. По пластиковой крыше шуршал дождь.

— Какие у вас планы на завтра?

— В пансионе, я знаю, вам подадут завтрак.

Но почему бы вам не позавтракать у меня?

Он проводил ее до дому. Под зонтиком она взяла его под руку. Они не разговаривали. Домик ее, маленький, стоял на той самой улице, на которой, какой-нибудь милей дальше, находился его пансион. Над дверью сам собой зажегся свет, и они внезапно увидели друг друга чересчур отчетливо. Она быстро обняла его и легонько поцеловала. Прежде чем она закрыла за собой дверь, он успел сказать:

— Меня зовут Ричард. А как...

— Сьюзен. Меня — Сьюзен.

3

Ричард проснулся рано. Немного полежал, заложив руки за голову, прислушиваясь к шуму дождя, шуршавшего в листве и по гравию дорожки. Ему нравился этот размеренный, успокаивающий звук, хотя и не предвещал он солнечного дня. Пойдут ли они со Сьюзен после завтрака гулять по берегу? Или — в лес и на озеро? Или будут кататься на велосипеде? Автомобиль он в аренду не взял, вряд ли взяла и она. Так что дальность их прогулок будет ограниченной.

Он принялся сгибать и разгибать мизинец, чтобы потом, в течение дня, меньше заниматься упражнениями. Ему было немного боязно.

Если они со Сьюзен после завтрака и правда проведут весь день вместе, будут вместе обедать, а может быть, сначала вместе и приготовят обед, то что потом? Должен ли он лечь с ней в постель? Доказать этим, что она женщина, вызывающая желание, а он мужчина, которого от желания прямо-таки распирает? Ведь если ничего такого не случится, она, пожалуй, обидится? А он оскандалится? Уже несколько лет он не был близок ни с одной женщиной. Куда уж ему до молодцов, в которых желание бьет ключом, и, кстати, вчера, приглядевшись к Сьюзен, он не нашел, что она из тех женщин, что вызывают безумную страсть. Она много чего рассказывала, что-то спрашивала и внимательно слушала, была оживленной и остроумной. Прежде чем что-нибудь сказать, она медлила, совсем чуть-чуть, а когда на чем-нибудь сосредоточивалась, то закрывала глаза, и в этом был некий шарм. Она пробудила в нем любопытство? Ну да. Но желание?..

В гостиной пансиона его ждал на столе завтрак. Не хотелось огорчать хозяев — пожилую супружескую пару, — они же ради него старались: выжимали апельсиновый сок, взбивали яйца для омлета, да еще напекли блинчиков. Он сел завтракать. Каждую минуту хозяйка навевдалась посмотреть, не надо ли еще кофе, не принести ли еще масла, не подать ли другого повидла, или фруктов, или йогурта. Наконец он догадался, что ей просто хочется поболтать, и спросил, давно ли она здесь живет. Хозяйка

разговорила. Сорок лет назад муж унаследовал небольшое состояние. Они купили дом на Кейпе. Думали, муж будет писать, а она заниматься живописью. Да только ни с литературой, ни с живописью дело не заладилось, а к тому времени, когда дети выросли, от наследства мало что осталось, ну они и завели пансион.

— Если понадобится что-то узнать о Кейпе — где тут самые красивые места и где самая лучшая кухня, — спрашивайте у меня. А если сегодня гулять надумали, так я вам скажу: берег — он и в дождливую погоду хорош, не то что лес, мокредь в лесу и ничего больше.

На опушке повис туман. Он окутал не только деревья, но и дома в стороне от шоссе. Маленький домик, где жила Сьюзен, оказался флигельком привратника — рядом начиналась подъездная дорога, которая вела к большому дому, почти скрытому в тумане, таинственному. Не обнаружив звонка, он постучал.

— Иду! — крикнула она; голос определенно донесся издалека.

Он услышал быстрые шаги на лестнице, стук двери и вновь — торопливые шаги, похоже в коридоре. И вот она перед ним, запыхавшаяся, с бутылкой шампанского в руках:

— В подвале была.

Шампанское? Он опять оробел. И сразу представилось: вот Сьюзен и он сам сидят на диване, с бокалами шампанского, перед пылающим камином. Она придвигается ближе... И что тогда?..

— Ну что же ты стоишь и смотришь? Входи!

В просторной комнате рядом с кухней и в самом деле был камин, тут же несколько поленьев, а перед камином — диван. Сьюзен накрыла на стол в кухне, и опять он пил апельсиновый сок, ел яичницу и фруктовый салат с орехами.

— Невероятно вкусно! Но теперь мне надо на воздух — побегать, прокатиться на велосипеде или поплавать.

Она с сомнением покачала головой, взглянув в окно: лил дождь; Ричард рассказал, что умял сегодня два завтрака.

— Ты не хотел огорчать Джона и Линду? О, да ты просто золото! — Она поглядела на него весело и восхищенно. — А почему бы и правда не пойти искупаться? У тебя нет плавок? Ты... — Она как будто заколебалась, но все же решила и проворно сложила в большую сумку полотенца, сунула туда же зонтик, бутылку шампанского и стаканы. — Можно пройти по участку, там и вид красивей, и доберемся скорей.

4

Они подошли к большому дому; с высокими колоннами, с закрытыми ставнями, он и вблизи оставался таинственным. Поднявшись по широким ступеням на террасу, они немного постояли под колоннами, затем, обойдя вокруг

дома, поднялись по лестнице и очутились на крытой веранде, откуда можно было подняться еще выше, на следующий этаж. С веранды открывалась туманная даль: дюны, берег и — еще дальше — серое море.

— Оно такое спокойное... — сказала она, понизив голос до шепота.

Неужели она отсюда видит? С такого большого расстояния? Или она догадалась по тишине? Дождь уже не шумел.

— А где же чайки? — В этой глубокой тишине он невольно тоже заговорил шепотом.

— Дальше, в открытом море. Когда дождь перестает, из земли вылезают черви, а на поверхность моря поднимаются рыбы.

— Не может быть!

Она засмеялась:

— Мы же решили поплавать!

И она вдруг пустилась бегом, очень быстро и очень уверенно находя дорогу, — конечно, она же знала, куда бежать, — он сразу отстал, да ведь и громоздкая сумка ужасно оттягивала руку.

В дюнах он потерял ее из виду, а в ту минуту, когда он тоже наконец добрался до пляжа, она, чуть ли не на бегу стацив носки, бросилась к воде. А когда он тоже наконец подошел к воде, она плыла уже далеко от берега.

Море и правда было совсем спокойным, и холодным оно казалось, лишь пока он не поплыл. Он плыл, и море все нежней ласкало его

тело. Заплыв подальше, он перевернулся на спину и лежал, покачиваясь на чуть заметных волнах. Впереди, совсем далеко от берега, плыла Сьюзен, резко взмахивая руками. Снова начал накрапывать дождь — и так приятно было ощущать на лице капли влаги...

Но дождь усилился — Сьюзен скрылась из виду. Он позвал ее. Не получив ответа, поплыл в ту сторону, где вроде бы еще недавно ее видел, и опять позвал. Когда берег почти скрылся в тумане, он повернул назад. Пловец он был никудышный: сил тратил много, а вперед едва продвигался, из-за этой медлительности движения тревога его, непрестанно возрастающая, превратилась в панический страх. Долго ли Сьюзен сможет продержаться на воде? Сунул ли он в карман мобильник, когда выходил из дому? Да неизвестно же, может, этот берег вне зоны действия сети?! Где тут ближайший жилой дом? Он совсем скис — сил не стало — и поплыл еще медленнее, с каждой минутой все больше мучась от страха.

А потом он увидел: Сьюзен выходила из моря — у кромки берега поднялась и застыла бледная фигура. От злости сил сразу прибавилось. Да как она смеет! Это совершенно невозможно — какого страха ему пришлось из-за нее натерпеться! Она помахала рукой, но он и не подумал махнуть в ответ.

Вне себя от ярости, он наконец подошел к ней, а она улыбнулась:

— Что-то не так?

— Не так?! Я чуть не спятил от страха, я же потерял тебя из виду. Почему ты не подплыла ко мне, когда повернула к берегу?

— Я тебя не видела.

— Не видела? Не видела?!

— Я довольно близорука... — Она покраснела.

Злость, ярость — внезапно он осознал их нелепость и опомнился. Они стояли друг против друга, голые и мокрые, у обоих бежали по щекам капли дождя, оба покрылись гусиной кожей, тряслись от холода и старались согреться, обхватив себя руками за плечи. Ее взгляд был недоумевающим и растерянным, и не было в этом взгляде — теперь-то он понял — никакой неуверенности — обычный взгляд близорукого человека... Он вдруг заметил голубоватые жилки, просвечивавшие под тонкой белой кожей Сьюзен, и рыжие волосы на лобке, притом что она светлая блондинка, заметил плоский живот и узкие бедра, сильные руки и ноги. И тут же застеснялся своего собственного голого тела и втянул живот.

— Извини, пожалуйста, я тебе нагрубил.

— Понимаю, все понимаю. Ты испугался. — И она опять улыбнулась, глядя ему в глаза.

Он все еще не мог избавиться от смущения. Однако взял себя в руки и, кивнув в ту сторону, где лежали их вещи, крикнул:

— А ну, бегом! — и первым бросился туда.

Она запросто могла бы его обогнать и в этой гонке — бегала она гораздо быстрее, — но она

держалась рядом с ним. А ему вспомнилось, как весело бывало в детстве бежать вместе с сестрами или другими ребятами к какой-нибудь общей цели.

Когда он бежал рядом со Сьюзен, то заметил, что у нее маленькая грудь, — пока стояли у воды, она закрывала грудь руками.

5

Одежда намокла — хоть выжимай. Но полотенца в сумке остались сухими, Сьюзен и Ричард завернулись в них и, усевшись под раскрытым зонтиком, пили шампанское.

Она прислонилась к его плечу:

— Расскажи о себе. Расскажи с самого начала. О матери и отце, о братьях и сестрах — все-все до этой минуты. Ты родился в Америке?

— Нет, в Берлине. Мои родители давали уроки музыки, отец — на фортепиано, мама учила игре на скрипке и альте. Из нас, четверых детей, только мне предоставили возможность поступить в консерваторию, хотя все три мои сестры занимались гораздо лучше меня. Но таково было решение отца. Ему не давал покоя страх, что я могу стать неудачником, каким был он сам. Так и получилось, что я за отца окончил консерваторию, потом за него стал второй флейтой в Нью-Йоркском филармоническом оркестре, ну а в один прекрасный день, опять же за него, стану первой флейтой в каком-нибудь другом хорошем оркестре.

СОДЕРЖАНИЕ

Межсезонье	
<i>Перевод Галины Снежинской</i>	5
Ночь в Баден-Бадене	
<i>Перевод Инны Стребловой</i>	57
Дом в лесу	
<i>Перевод Инны Стребловой</i>	103
Странник в ночи	
<i>Перевод Инны Стребловой</i>	157
Последнее лето	
<i>Перевод Галины Снежинской</i>	207
Бах на острове Рюген	
<i>Перевод Галины Снежинской</i>	261
Поездка на юг	
<i>Перевод Галины Снежинской</i>	295

Литературно-художественное издание

БЕРНХАРД ШЛИНК

ЛЕТНИЕ ОБМАНЫ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректор Маргарита Ахметова

Подписано в печать 25.10.2018. Формат издания $84 \times 90 \frac{1}{32}$.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 15,4.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-SMN-24064-01-R

Шлинка Б.

Ш 69 Летние обманы : рассказы / Бернхард Шлинка ; пер. с нем. Г. Снежинской, И. Стребловой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2019. — 352 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-15680-7

Книга Бернхарда Шлинки, прославленного автора «Чтеца», — это семь пленительных историй о любви под общим названием «Летние обманы». Разговор попутчиков во время многочасового перелета, одна-единственная ночь в Баден-Бадене, короткий курортный роман — станет ли это началом новой жизни или навсегда останется лишь романтическим воспоминанием? Вместе с героями Шлинки читатель открывает разные грани любви, со всеми ее мелкими предательствами и недомолвками, обидами и ревностью, самообманом, ложью во спасение и неистребимой памятью сердца. Снова и снова мы убеждаемся в хрупкости счастья и в стойкости надежды.

Написанные в сдержанной, простой и благородной манере, давно ставшей «фирменным знаком» Шлинки, «Летние обманы» — попытка ответить на вопрос, что значит любить, что такое обман и как непросто всегда оставаться человеком.

УДК 821.112.2

ББК 84(4Гем)-44

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В М О С К В Е

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,
факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;
info@azbooka-m.ru

В С А Н К Т - П Е Т Е Р Б У Р Г Е

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,
факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В К И Е В Е

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru
www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей

и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/